

Кроме того, Су Хуайлан лишь казался прогрессивным, но на самом деле его альфа-превосходство было глубоко укоренено, считая, что Омег должны быть машинами для воспроизводства, и Су Хуайлан всегда был жёстким, крайне недовольным сопротивлением Су Чэня. На этот раз, зная, что у Су Чэня скоро начнётся период течки, он забрал все ингибиторы, а также забрал интеллект Су Чэня, который связывал его с внешним миром, и даже запретил домашнему умному помощнику подавать холодную воду в комнату Су Чэня.

Его целью было заставить Су Чэня сдаться под давлением боли от периода течки.

Гу Цин усмехнулся.

Система дрожала.

Гу Цин перестал дрожать, но, когда он встал из ванны, слабое тело и сладкий запах, заполнивший комнату, заставили его потемнеть лицом.

Проходя мимо зеркала, Гу Цин мельком взглянул на своё отражение. Хотя его нельзя было назвать хрупким, Омег всегда обладали характеристикой «хрупкого тела, легко поддающегося», а внешность была несколько мягче, чем у обычного мужчины.

О, здесь не было обычных мужчин, мужчины и женщины были лишь вторыми полами в рамках первого пола АВО.

С точки зрения Гу Цина, настройки АВО были бессмысленны. Люди назывались высшими существами, потому что они эволюционировали до уровня, где могли контролировать свои животные инстинкты, а не подчиняться им, как сейчас, находясь под контролем феромонов, что было шагом назад в эволюции.

Однако Гу Цин понимал, для чего изначально были созданы настройки АВО, и, хотя у него обычно не было таких потребностей, он не осуждал их, он просто ненавидел физическое подчинение.

Проще говоря, Гу Цин был против не АВО, а против невозможности полностью контролировать физические реакции.

Кстати, период течки у Альф и Омег длился не менее трёх дней, и с каждым днём становилось всё тяжелее, если не принимать ингибиторы или не вступать в связь с Альфой.

У оригинального владельца тела был только первый день периода течки, и Гу Цин, конечно, не собирался сидеть сложа руки. С одной стороны, он усилил контроль над телом, а с другой, использовал систему как временный интеллект, чтобы взломать умного помощника семьи Су, чтобы лучше оценить уровень технологий в этом космическом мире.

Когда он успешно взломал домашнюю интеллектуальную систему, он стал более уверенным.

Благодаря зависимости людей от умных машин, после контроля над домашней системой, семья больше не могла контролировать Гу Цина, и он мог легко получить ингибиторы.

Но сейчас Гу Цин ставил перед собой более амбициозную цель, чем просто ингибиторы.

В конечном счёте, ингибиторы давали лишь временный эффект, не решая проблему в корне.

Гу Цин хотел раз и навсегда решить этот вопрос, и ему также было интересно, как именно возникли настройки АВО. Поэтому он продолжил использовать систему как временный интеллект, начав искать более глубокую информацию в бескрайней Сети, и думал, как освободиться от контроля Су Хуайлана и семьи Су, и в итоге у него появилась идея.

Несмотря на физический дискомфорт от периода течки, Гу Цин был более сосредоточен, чем обычно, и, более того, этот дискомфорт раздражал его, делая его мышление более прыгающим.

Короче говоря, его желание устроить хаос стало ещё сильнее, и, хотя он мог безопасно обойти защитные системы некоторых организаций, он намеренно оставлял небольшие следы, а когда они начинали отслеживать его, он ставил заплатки на свои следы.

Даже позже Гу Цин постепенно проник в ядро данных Сети, охватывающей всю территорию Межзвёздной Федерации. Ядро данных Сети, несомненно, стоило изучить, и это было не так просто сделать, учитывая сложность внешней структуры.

Гу Цин также узнал, что за управление Сетью в Межзвёздной Федерации отвечает центральный компьютер.

Строго говоря, это был искусственный интеллект.

Как и Ева в доме Гу Цина, она когда-то была центральным компьютером, управляющим всем ульем, пока кто-то не выпустил Т-вирус, и Гу Цин не попал в параллельный мир, основанный на «Обители зла», и не увёл Еву.

Но на этот раз Гу Цин не собирался повторять этот трюк, он точно не хотел снова уводить искусственный интеллект, иначе в первом мире этого нового путешествия он бы не назвал переписанную версию низкоуровневого искусственного интеллекта интерфейсом взаимодействия.

Гу Цин просто хотел узнать больше.

Как бы то ни было, Гу Цин с энтузиазмом пережил этот период течки. Он совсем не выглядел

так, будто его тело было истощено, или будто он пережил невероятные мучения, что заставило Су Хуайлана замереть.

Когда Су Хуайлан пришёл в себя, он посмотрел на Хань Лину:

— Ты дала ему ингибиторы?

Хань Лина поспешно покачала головой:

— Я не была дома эти три дня, может, Цзиньцзинь вернулся раньше? Су Цзинь поступил в Военное ведомство и в следующем году может быть повышен до майора.

Но Су Хуайлан знал, что Су Цзинь ещё не вернулся, и с подозрением посмотрел на Гу Цина, видя, что тот по-прежнему не сдаётся. Су Хуайлан разозлился, но он слишком долго носил маску заботливого отца, чтобы снять её сразу:

— Сяо Чэнь, ты обижаешься на меня и маму? Если бы ты знал, что произошло в последние два дня, ты бы так не думал.

Ему не нужно было говорить больше, Хань Лина взяла на себя задачу «внушить» старшему сыну.

Оказывается, на центральной планете Федерации Линьэнь вчера снова прошла демонстрация Омег, но во время шествия у одного из Омег произошёл сильный выброс феромонов, что чуть не привело к массовым беспорядкам на улицах. К счастью, никто не погиб, но несколько десятков человек получили ранения, а тот Омега, у которого произошёл выброс, до сих пор находится в коме.

Хань Лина воспользовалась этим, чтобы повторить старую тему, и спросила Гу Цина:

— Чэньчэнь, ты видел новости, что ты думаешь?

Гу Цин:

— Мои мысли?

Хань Лина:

— Да.

Гу Цин усмехнулся:

— АВО не должны существовать в принципе.

После трёх дней периода течки Гу Цин стал лучше контролировать себя, и в будущем он не

позволит семье Су держать его в узде. С его строгостью, он не будет беспокоиться о следующем периоде течки, более того, он может удалить железу, притворившись Бетой или бесполом существом.

Но это было бы не похоже на него, не так ли?

Хань Лина, видя, что старший сын всё ещё упрям, не могла скрыть раздражения, а, обращаясь к Су Хуайлану, невольно проявила слабость. Это было не только естественное подчинение Омеги своему Альфе, но и то, что она с самого начала боялась Су Хуайлана, но ещё больше не могла без него.

К её удивлению, Су Хуайлан не разозлился, а даже с нетерпением сказал:

— Цзинь через пару дней вернётся на Линьэнь, он пригласил полковника Августа в гости.

Карьера Су Хуайлана шла не очень гладко, иначе он бы не стремился привязаться к семье Августа.

Хань Лина также знала его намерения и сразу же сказала, что хорошо примет Алекса Августа, но в конце неуверенно спросила:

— А Чэньчэнь?

Су Хуайлан задумчиво сказал:

— Полковник Август — лучший Альфа в Межзвёздной Федерации, как Су Чэнь, Омега, сможет ему отказать, тем более, что его период течки только что прошёл. Хотя я не знаю, как он выглядит таким спокойным, но все знают, как тяжело пережить период течки Альфы и Омеги. Возможно, он снова поддастся феромонам полковника Августа.

Хань Лина также вздохнула:

— Чэньчэнь должен понять, как трудно сопротивляться такому Альфе.

Эти двое были готовы на всё, чтобы Август пометил Су Чэня, и, если бы могли, с радостью бы способствовали этому.

Самое печальное, что они совершенно не видели в этом проблемы, считая, что делают это ради блага Су Чэня, по крайней мере, Хань Лина так думала.

Гу Цин едва заметно закатил глаза.

На следующий день он тихо покинул Линьэнь.

Когда семья Су поняла, что Су Чэнь сбежал, Гу Цин уже использовал фальшивую личность Сайна Карролла, как Бета, и устроился в биотехнологическую компанию на планете Сайнс.

Эта биотехнологическая компания специализировалась на производстве ингибиторов, и её бренд входил в топ-50 Межзвёздной Федерации.

Гу Цин выбрал эту компанию, потому что планета Сайнс была полностью коммерческой планетой Федерации.

Здесь были не только биотехнологические компании, но и известные производители роботов и андроидов, компании по производству интеллектов и так далее. Всевозможные ресурсы, материалы и руды Межзвёздной Федерации были доступны здесь.

Если у тебя были звёздные кредиты, ты мог купить что угодно.

<http://bllate.org/book/15394/1359597>